

Джен выскочила через открытую входную дверь на кухню, пронырнула через заднюю дверь и направилась прямо в гостевой дом. У нее оставалось меньше минуты, и она мчалась всю дорогу сюда. Ее жизнь была хаотичной, с работой и детьми. Было очень трудно найти время, чтобы увидеться с Томом. Сегодняшний день открылся в последнюю минуту, и она отчаянно хотела почувствовать то, что он заставил ее почувствовать. Дверь в гостевой домик была приоткрыта, и она бросилась внутрь так быстро, как только смогла. Она не видела, как нога оказалась перед ней, она начала падать и почувствовала, как его руки схватили ее в воздухе и швырнули на землю. Она была ошеломлена, когда почувствовала, как его колено толкнуло ее в спину.

- Заткнись блядь, - рявкнул Том.

Он грубо схватил ее за руки, завел их за спину и закрепил пластиковой застежкой-молнией. Он схватил ее за пояс брюк, стянул их и снял. Тому пришлось признать, что это ужасно заводило его, когда он обращался с ней как с маленькой шлюхой. Его член уже был твердым. Он потерял промежность ее трусиков, чувствуя влагу.

- Что за чертова шлюха, - прошептал он. Его губы были близко к ее уху, так что она могла чувствовать его дыхание. - Ты была очень плохой, да? Ты же знаешь, что случается с очень плохими шлюхами.

Это было утверждение, а не вопрос. Джен очень хорошо знала, что происходит с плохими маленькими шлюхами, и она жаждала жестокого обращения.

Том снова потянулся между ее ног, завернул ткань ее хлопчатобумажных трусиков в руку и сорвал их. Он уперся коленом ей в спину, расстегнул джинсы и спустил их вниз. Его член вырвался на свободу и задергался в воздухе. Он взял его твердую длину в руку и шлепнул ее по заднице. Она издала громкий вздох. Она нуждалась в этом члене так же сильно, как в хлысте, хлысте, плети или любом другом инструменте, который он решил использовать на ней. Том отодвинулся и провел головкой своего члена по влажной щели ее киски. Он толкнулся вперед, чувствуя, как он медленно скользит внутри нее, а затем протаранил ее на всю длину до самых яиц.

Джен оказалась в ловушке под тяжестью его тела. Его широкая грудь вдавила ее в пол, а его толстый член заставил ее почувствовать себя раздвинутой самым унижительным образом. Он вошел в нее несколькими длинными движениями. Он почувствовал, как она напряглась вокруг его члена, зная, что она уже близка к оргазму. Он вырвался, оставив ее неудовлетворенной. Она любила и ненавидела его за противоречивые эмоции, которые он заставлял ее испытывать, но больше всего ей было нужно чувствовать, как все эти эмоции воюют внутри нее. Когда она была готова взорваться от блаженства, он причинил ей боль. Когда боль казалась почти невыносимой, он доставлял ей удовольствие. Когда она уставала от интенсивности, он заставлял ее кончать и кончать с таким ослепительным удовлетворением, что она ни о чем другом не думала до их следующей встречи.

Том легко поднял ее маленькое тельце с пола. Он наклонил ее над толстой мягкой скамьей в центре комнаты и начал связывать ее. Том находил удивительное спокойствие в том, чтобы связать женщину в тугие веревочные оковы. Ему нравилось время, которое уходило на то,

чтобы каждая веревка обвивалась вокруг нее правильным образом. Ему нравилось придумывать, какие узлы лучше всего использовать. В конце концов, он наслаждался тем, как эротично это выглядело, когда она беспомощно обнажалась перед ним.

Следовательно, Джен испытывала невероятное чувство удовлетворения от того, что была туго связана его веревками. Ей нравилось ощущать веревку на своей коже. Ее настоящее удовольствие было вызвано отсутствием контроля. Она много работала. Она была превосходной матерью. Однако потребовалось поразительное количество планирования и контроля, чтобы сохранить ее жизнь в целости. Каждый день представлял собой некую комбинацию рутинных событий в определенные сроки. Просыпайся, готовь обеды, буди детей, готовь завтрак, отвози детей в школу, иди на работу, возвращайся с работы домой, забирай детей, отвози детей на футбольную тренировку, забирай их, готовь им ужин, заставляй их делать домашнее задание и так далее, и тому подобное. Как только ее связали, она потеряла контроль. Ей доставляло такое удовольствие не принимать никаких решений и не принимать никаких обязательств. Она просто позволила ему использовать себя, и она наслаждалась моментом, испытывала его и впитывала.

Том снял с одного из ящичков широкий тяжелый кожаный ремень. Он подошел к ней сзади и посмотрел на ее маленькую круглую попку. Он провел руками по каждой щеке, чувствуя теплую упругость ее кожи. Он восхищался ею. Она была уникальна в своих покорных качествах, и он наслаждался этими сеансами, несмотря на огромное количество времени и энергии, которые они требовали с его стороны. Ему нравилось смотреть на нее, как на полотно, прежде чем начать. Ее белая кожа выглядела такой кремовой и невинной, и он скоро заставит ее выглядеть темной и грязной. Он поднял ремень высоко над головой, а затем с невероятной силой опустил его, ударив ее по центру обеих щек.

- Уууухгх! - она хмыкнула, почувствовав укол. И именно так быстро ее кремовая кожа приобрела красный оттенок.

Том тщательно обдумывал каждый удар, наносимый по ее нежному телу. Он позаботился о том, чтобы каждый раз было достаточно больно, но никогда так, чтобы причинить ей какой-либо значительный вред. Он ударил ее по заднице и задней части бедер, а затем провел рукой по ее киске и поиграл с ее клитором. Ему нравилось доводить ее до грани оргазма, но отказывать ей в удовольствии посреди ее наказаний.

Через час Том развязал ее и поставил на ноги. Ему нужно было закончить работу, хотя он, конечно, еще не закончил с ней. Он отвел ее наверх и обнаружил, что его компьютер установлен точно так же, как Алексис его оставила.

Он остановил ее прямо перед своим столом. - Руки и колени прямо здесь, - сказал он. - Я хочу наслаждаться видом во время работы.

- Да, сэр, - ответила Джен, опускаясь на землю и устраиваясь так, как он просил. Ее сердце все еще колотилось, и оттого, что она показала себя, она почувствовала себя еще более непослушной и нуждающейся. Она хотела кончить.

Том устроился в своем кресле и, наконец, начал кое-что делать. Он поднял глаза и посмотрел на темно-фиолетовые синяки, покрывавшие ее зад. Они продержались бы несколько дней или дольше. Он улыбнулся. Это была как раз та мотивация, в которой он нуждался.

*****

Мари никогда в жизни не была так избалована и взволнована. На ее теле не было ничего, что не было бы выщипано, выщипано, натерто воском, помассировано или увлажнено. Она понятия не имела, как долго вообще там пробыла. Прошло несколько часов, прежде чем ее сопроводили в отдельную палату. На стуле в углу стояли две сумки с небольшой запиской. Она просто гласила: "Мне приятно, что ты выглядишь на все сто. Небольшой подарок от меня. -- Фрэн"

Мари взволнованно открывала каждую сумку. Она чувствовала себя принцессой из-за того, как с ней обращались с момента ее приезда. У нее был заботливый сын с красивой и отзывчивой девушкой, потрясающий дом для проживания, бесплатные визиты в спа-салон, а теперь еще и подарки. Глубоко внутри у нее все еще оставалось чувство, что что-то не так, но она отогнала его, намереваясь сосредоточиться на положительных моментах в это бурное время своей жизни.

Она открыла первую коробку и обнаружила потрясающее платье без бретелек от Стеллы Маккартни. Оно было чудесного кораллового цвета. Мари не очень часто носила красивую одежду, и дома у нее было только несколько вещей для тех редких случаев, когда ее муж выводил ее на свидание. Она понятия не имела, сколько это должно стоить. Она быстро разделась и посмотрела на себя в зеркало. На ее теле не осталось ни единого волоска, кроме головы. Она усмехнулась, увидев свою киску. Она не видела её лысой с тех пор, как ей исполнилось десять лет. Это выглядело сексуально для нее и непристойно. Она не привыкла чувствовать себя такой непослушной. Казалось, что с того момента, как она вошла в самолет прошлой ночью, она чувствовала себя странно сексуальной.

Она стянула платье через голову и расположила его в нужном месте. Она должна была отдать должное Франческе, размер был идеальным, а простой, элегантный стиль выглядел ужасно лестно на ее женственных изгибах. Ее бюст идеально подчеркивал верхнюю часть платья, лишь намекая на ее глубокое декольте. Она быстро открыла вторую коробку и обнаружила потрясающую пару туфель на высоком каблуке от Кристиана Лубутена с открытым носком. Она ахнула, когда увидела их. Она знала достаточно, чтобы понимать, что они были очень дорогими. Она села в кресло и сунула ноги в каждую туфлю.

Мари стояла и смотрела на себя в зеркало. Она с трудом узнавала себя, оглядываясь назад. Все в ней выглядело по-другому. Ее светлые волосы были уложены в шикарную модную прическу. Ее брови были правильной формы, а кожа была такой сияющей. Платье выглядело идеально. На ее ногтях был идеальный французский маникюр, который соответствовал тому, которым она восхищалась на Франческе ранее. Ее ноги были в красивых новых туфлях, и даже на пальцах ног был свежий лак. У нее чуть не выступили слезы на глазах.

Именно тогда она почувствовала укол непонимания внутри себя. У нее было так много

вопросов. Казалось, что с момента ее приезда ничего не было вполне, ну, в общем, нормально. Зачем кому-то предоставлять полное санаторно-курортное обслуживание бесплатно? К чему эти подарки? Алексис сказала, что знала кого-то в спа-салоне, когда они уходили из дома раньше, но Франческа специально сказала, что это была благодарность за то, что у нее такой замечательный сын. Что это значит? Зачем Тому иметь что-то общее с женщиной, которая владела высококласным спа-салонем? Она подумала о том, чтобы сказать Франческе, что не может принять подарки, но она хотела их. Ей нравилось чувствовать себя принцессой. Она засунула свою старую одежду в сумки и вышла, чтобы найти Алексис.

Как только она вернулась в начало, она сразу почувствовала, что принадлежит этому месту. Раньше она чувствовала себя не в своей тарелке, но теперь другие женщины восхищались ее внешним видом и стилем. Это заставило ее улыбнуться.

<http://erolate.com/book/237/4676>